

И.Д. Попко (1819 - 1893) - исследователь военного и гражданского быта черноморцев.

Этот украинский казак черноморец одинаково хорошо владел и саблей, и пером. Он никогда не был войсковым атаманом. Черноморского (уже и Кубанского) казачьего войска, однако вклад его в историю. Ч. Черноморского казачества такой, что он и сам имеет право занять достойное место в его - казачества этого - истории.

Родился. Иван. Попко 28 августа 1819. Отец его, Диомид. Попко, служил священником. Тимашивського куреня. Черноморского казачьего войска, так что в детстве и юности будущего генерала и историка а все складывалось таким образом, что никто не сомневался: он тоже станет казацким священником, тоже понесет слово правды. Божией к свободолюбивым мятежных душ казацких. Именно этому пути житейском и были опор ядровани образование и воспитание. Ивана. Попка, который, после окончания духовного училища, в который поступил в 1829 году, стал семинаристом духовной семинарии, а затем, в 1840 (по другим данным - в 1841) году довольно успешно закончил. Московскую духовную академию.

Откуда именно происходит семья будущего казацкого генерала и историка, исследователями так до конца и не выяснены. Да и вообще, неплохо исследовав начальный этап. Черноморского казачества,. Иван. Попко очень мало позаботился о том, чтобы выяснить корни своего рода и оставить основательную автобиографию. Известно лишь, что отец его принадлежал к казацкой семье, которая была переселена то с. Левобережной. Украины, ли с самого. Запорожья, и оказалась среди учредителей. Кубанского казачества.

Вернувшись после учебы в. Москве на. Кубань, молодой священник еще застал ту традицию. Кошевой, согласно которой казаки сами выбирали себе священников. Собственно, они лишь называли достойных и подготовленных для я того, чтобы священнодействовать, после чего претендент на куренного или военного духовника отправлялся в. Феодосии, где его посвящали и благословляли.

Но в основном это говорилось о тех священников казачьих, которые не имели специальной духовного образования, а постигали ее сам. Что касается. Ивана. Попка, то о таком священника можно было только мечтать

Даже будучи рукоположен, казацкие священники продолжали оставаться казаками, следуя казацких боевых обычаев, отбывая военную подготовку, обнаруживаю * или надлежащую мужество в бою. Стоит ли удивляться, что многие из них прославились в походах и погибли, преграждая в бою одного из старшин; ведя казаков в атаку .

Однако самого. Ивана. Попка карьера священника не привлекала. В казачество он поступил рядовым казаком и так увлекся военным делом, что дослужился до генерала. Кстати, в определении генеральского чин ну его - тоже существуют определенные разногласия. Так, в одиннадцатом томе "Украинской советской энциклопедии", в статье"Попко. Иван. Диомидович", читаем: "По окончании 1841. Московской духовной академии,. П вступил в. Черноморское казачье войско и дослужился до генерал-лейтенанта"-1. А в уже цитированном нами исследовании. Д. Белого "Малиновый клин" находим другое утверждение: "За 52 года постоянных войн. Иван. Попко из рядового казака дослужился до генерал-майора" получив семь орденов и шесть медалей" .Если учесть, что даже военные атаманы дослуживались в те времена только до генерал-майоров, тем легче предположение стать, что и историк. Иван. Попко достиг именно этого военного чина, (во многих других изданиях и публикациях его называют просто "генералом").

Боевое крещение свое будущий историк и этнограф прошел в боях с черкесами, защищая шаткие границы Черномории. Но военно-политическая ситуация складывалась так, что на этом его боевые походы не завершились. Он вынужден был принять участие в так называемой Крымской войне 1853-1856 годов, где отличился личной храбростью в Севастопольской кампании, которая впоследствии нашла отражение в его исторических заметках. Не обошли его и события русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Однако, проявляя должное мужество и военно-начальническое умение в боях "Иван. Попко все же никогда не считал себя человеком чисто военной, всегда тяготел к гуманитарной образованности, к творческому труду историка, этнографа, литератора.

Во второй половине XIX века на Кубани сформировалось довольно сильное украинское культурное поле. Все больше появлялось людей - любителей истории, фольклора, этнографии, - которые не только тщательно изучали происхождение украинского сечевого рыцарства и процесс становления Черноморского казачьего войска и Черномории, но и сами создавали этот фольклор, занимались литературным трудом. Здесь знали и уважали таланты творчества. Тараса Шевченко - по свидетельствам многих современников тех событий, портрет великого Кобзаря был не в каждом доме казака-кубанца; знали и уважали творчество Ивана Котляревского, Николая Гоголя, многих других художников.

Кубани очень повезло, что длительное время во главе казачьего войска стоял выдающийся патриот Украины, литератор, личный друг Шевченко, генерал Иван Кухаренко. Поэтому образовалась целая плеяда влиятельных казачьих лидеров, подносили на новый, поистине европейский, уровень культурной жизни казачества, знакомили с ним европейскую общественность: достаточно назвать имена Ивана Попка, историка. Окопья. Короленко, историка и политического деятеля Федора Щербинина, известного писателя Василия Языки (Лиманского) этнографа и поэта Александра Петуха, известного художника Федора Коваленко, композитора Александра Кошица. А разве не с Кубани понеслась широкий мир знаменитая украинская песня "Розпрягайте, ребята, кони"? пор выполняют многочисленные самодеятельные хоры и ансамбли. Кубани, и среди них - Кубанский казачий хор: "Идет казак за Кубань", приуныли черноморцы", "Прощай мой край, где я родился", "Кто не бывал за Кубанью, то горя не знает"; большой популярностью пользовались песни и романсы на слова Т. Шевченко, С. Руданского.

Человек высокообразованный - существует мнение, что он достаточно свободно владел девятью языками; обладатель весьма солидной по тем временам домашней библиотеки, Иван Попко питал большую мечту - написать историю основания Черномории, историю Кубанского казачества. Трудно утверждать, что он действительно сумел воплотить эту мечту в жизнь, но все же работа в архивах. Екатеринодара, Астрахани, Ставрополя, записи рассказов стариков казаков, анализ легенд, дум и исторических песен позволили ему создать достаточно оригинальный труд "Черноморские казаки в их гражданском и военном быту"; которая увидела свет в 1859 году в Санкт-Петербурге. Известно, что этим исследованием, как и рядом других публикаций Ивана Попка по истории казачества, быта и этнографии, пользовался - высоко отзываясь о них - известный историк Николай Костомаров, их тщательно прорабатывал кубанский историк Прокопий Короленко; не обходят их и современные историки казачества. Очерки, исторические исследования, зарисовки Ивана Попка всегда отличались тонким украинским юмором, совершенным знанием обычаев и традиций Черномории, а следовательно, и запорожских казаков; стиль рассказов, которые появлялись под

псевдонимами "Помандруйко", "Есаул", у него был особенный - с тонкой иронией и перченым юмором, с пейзажными зарисовками. Большое познавательное значение имеет и созданный им Статистическое описание. Черноморского казачества" (Санкт-Петербург, 1840), который позволяет проанализировать социальный и экономическое положение кубанского казачества.

[http://uchebnikirus.com/istoria/kozatski_vozhdi_ukrayini - sushinskiy bogdan - tom 2/ivan popko general mayor kozatskih viysk odin pershih istorikiv chornomorskogo kozatskogo viyska.htm](http://uchebnikirus.com/istoria/kozatski_vozhdi_ukrayini_-_sushinskiy_bogdan_-_tom_2/ivan_popko_general_mayor_kozatskih_viysk_odin_pershih_istorikiv_chornomorskogo_kozatskogo_viyska.htm)